

281. В. П. БОТКИНУ

28 декабря 1856 (10 января 1857). Рим

Рим. 28 дек(абря) 1856.

Милый Боткин, я виноват перед тобою — не ответил на твое письмо,¹ которое пленило меня честной строгостью и удивившей меня пронизательностью, — ты все угадал. Впрочем, я уgomонился, работа спасла меня и от пресной скуки, и от безотчетного недовольства, и от бесплодной копотни в самом себе. Месяца полтора писал не покладая рук, и тем, что сделал, — доволен. Это еще не все — главный вопрос впереди: будешь ли доволен ты? Но как я вряд ли что лучше напишу — то эта вещь, хороша ли, худа ли — посвящается тебе.² Работа и была причиною, что я не писал к тебе — да и ни к кому — совестно перед милым Дружининым,³ хочется знать что-нибудь о Толстом,⁴ которого в мыслях моих зову не иначе как ясным соколом.⁵ Люблю его, хотя этот не совсем простой любитель простоты еще не перебродился, — и мне досадно, что он ко мне не пишет, даже не ответил мне на мое письмо из Вены.® Но всего более хочется знать о тебе, иметь слово от тебя. За что же Вы меня забываете, господа? Каждый из вас знает, что при моем характере, при моей болезни, при неизбежном сидении большею частию в четырех стенах — мне не ахти как сладко здесь. Пишите хоть по очереди, хоть по два слова. Ты пеняешь, что я тебе не написал о своем здоровье. Причина та, что хорошего сказать нечего. Горло-то не болит, да зато весь болю: слабость, нервность и сна нет. Черт знает, не вреден ли мне здешний воздух? Возбудительная сила его несомненна, да хорошо ли это для меня? Не знаю, врачей здесь нет. Кстати, где-то в письме я поторопился обругать римский климат.⁷ Ну, это несправедливо. Ноябрь был холоден, но весь декабрь стоит — чистое наше лето, даже дожди редки. Сборное место здесь Monte Pincio, гора в самом центре города — там я провожу большую часть дней от 12 до 4 часов, пилит музыка и бродит разноплеменная толпа. Рим я очень полюбил. Чувствую, когда уеду, буду часто вспоминать о нем с чувством изгнанника, думающего о родине. Гони Толстого за границу — стыдно в его лета киснуть в болоте — еще насидится. Это не фраза, что Рим дает много тому, чья душа умеет и может брать, — надо только вовремя попасть, и ему самое время. Новые (люди?) — здесь гнусны, но кроме этого низкопоклонного поколения здесь есть другое, вечно живое, могучее и красноречивое в своей неподвижности и каменном бесчувствии. Это не значит, чтоб я очень полюбил статуи и картины, но дух того бога, которому все мы служим, — веет над этим городом; приди — и приобщись! Но как новейший Рим гадок, как и вся Италия — сказать не умею! Религиозное шарлатанство невероятно. На днях были здесь Рождественские торжества.⁸ Я был —

И очи потешил во храме Петра
Великой комедией Рима —

но лучше расскажу при свидании или сам увидишь.

Что со мною делают? История о смене Бекетова дошла до меня вот уже две недели — из Парижа,⁹ а из Петербурга до сей поры ничего не пишут. От Панаева¹⁰ я того и ожидал, но Чернышев(ский) или хоть Вульф могли бы написать. У меня есть поэма и десяток мелких стихотворений¹¹ — не могу же я посылать, не зная что? Пусть хоть Дружинин напишет обстоятельно и правдиво — за это ему пришлю стихов.

Хочу пойти на почту — нет ли там чего — и потому кончаю письмо. Прощай, голубчик. Когда увижусь с тобой и где? То-то буду рад!

И отдыхая у дружеской груди,
Снова с отрадой подумаю я:
Есть еще в мире хорошие люди,
Есть еще в мире друзья.

Целую тебя, Васинька.

Н. Некрасов.

Примечания

Подлинник: РГБ, ф. 258, папка 1 доп., Ms 6, л. 7—8.

Впервые: Записки ГБЛ, вып. 32, 1971, с. 206—207.

¹ Это не дошедшее до нас письмо Боткин посылал 29 ноября 1856 г. через своих братьев Д. П. и П. П. Боткиных (см.: Переписка Некрасова, т. 1, с. 236).

² Речь идет о поэме «Несчастные», завершенной Некрасовым в Риме в декабре 1856 г. (ср. п. 247). Поэма печаталась (отрывок — в 1857 г., полностью — в 1858 г.) в «Современнике» без посвящения (см.: наст, изд., т. IV, с. 539).

³ А. В. Дружинин.

⁴ Л. Н. Толстой.

⁸ Ср. п. 236.

⁶ См. п. 269.

⁷ По-видимому, имеется в виду какое-то из не дошедших до нас писем Некрасова о римской погоде в ноябре 1856 г., который «был дурен и холоден», как писал он И. С. Тургеневу 6(18) декабря того же года.

⁸ 25 декабря (7 января), в день Рождества Христова.

⁹ Имеется в виду не дошедшее до нас письмо И. С. Тургенева об отстранении от цензурования «Современника» В. Н. Бекетова, пропустившего в печать «Стихотворения Н. Некрасова» 1856 г. и допустившего перепечатку в «Современнике» стихотворения «Поэт и Гражданин». Ср. п. 276 и 277. Е. Я. Колбасин в письме к Тургеневу от 2 декабря сообщал, что, узнав о случившемся, «Василий Петрович вышел из себя и зашипел: „И чего еще нужно этому Некрасову? Разве ему мало — имеет квартиру, экипаж, задает обеды, — и чего еще ему нужно? Разве ему этого мало!“» (Тургенев и круг «Современника», с. 299).

¹⁰ И. И. Панаев.

¹¹ Поэма «Несчастные» (см. выше). О каких «мелких стихотворениях» идет речь, сказать трудно, так как все известные стихи Некрасова, относящиеся к 1856 г., написаны до поездки за границу. Исключение может составить лишь стихотворение «Белый день недолог...» (см.: наст, изд., т. II, с. 348). См. также стихотворные строки в комментируемом письме, являющиеся, возможно, фрагментом не дошедших до нас «римских» стихотворений.